

DOI: 10.20542/0131-2227-2025-69-1-30-38

EDN: NATTDU

КИТАЙСКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ЗДОРОВЬЯ

© 2025 г. И.И. Арсентьева

АРСЕНТЬЕВА Ирина Ильинична, доктор политических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru
Институт философии и права Уральского отделения РАН, РФ, 620108 Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, 16.

Статья поступила 05.09.2024. После доработки 28.10.2024. Принята к печати 05.11.2024.

Аннотация. Шелковый путь здоровья – одно из направлений китайской Инициативы “Пояса и Пути” – направлен на развитие международного сотрудничества в сфере здравоохранения. Целями статьи являются характеристика концептуальных оснований проекта, его оценок в научном дискурсе, а также анализ реализации в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна.

Ключевые слова: “Пояс и Путь” Китая, Шелковый путь здоровья, дипломатия общественного здравоохранения, вакцинация, гуманитарная помощь, геополитическое противоборство КНР и США, Латинская Америка и Карибский бассейн, пандемия COVID-19.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01127 (<https://rscf.ru/project/24-28-01127/>).

CHINA’S HEALTH SILK ROAD

Irina I. ARSENTYEVA,
ORCID 0000-0003-4145-8790, airen1@yandex.ru
Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Sofia Kovalevskaya Str., 16,
Ekaterinburg, 620108, Russian Federation.

Received 05.09.2024. Revised 28.10.2024. Accepted 05.11.2024.

Acknowledgements. The research was carried out with the support of the Russian Science Foundation grant no. 24-28-01127 (<https://rscf.ru/en/project/24-28-01127/>).

Abstract. The Health Silk Road (HSR) is a component of China’s Belt and Road Initiative (BRI) that aims to enhance international cooperation in the healthcare sector at both global and regional levels. According to Beijing, the HSR as a long-term project can allow the Global South countries to go beyond the world order created by the West and increase their role in global health management. The purpose of this article is to characterize the conceptual foundations of the HSR, its assessments in Chinese and foreign scientific discourse, as well as to analyze its implementation in Latin America and the Caribbean (LAC). The primary sources are government documents, papers of international organizations and forums, think tank reports, statistical data, speeches by officials, media publications, etc. In the course of the study, the following results are obtained: the evolution of HSR concept in the official political discourse of China is traced; key elements of the project are highlighted; Chinese and foreign scientific works on the topic are analyzed; the reaction of the USA to the intensification of Sino–Latin America health cooperation is characterized; the HSR’s implementation in the LAC region is examined. It is concluded that the HSR has played an important role in China’s COVID-19 diplomacy and its significance might increase, especially in the context of humanity’s predicted entry into an “era of pandemics”. The final part of the article outlines promising directions for further HSR’s development including its merger with another important pillar of the BRI – the Digital Silk Road.

Keywords: China’s Belt and Road Initiative, Health Silk Road, public health diplomacy, vaccine diplomacy, humanitarian aid, China–U.S. geopolitical confrontation, Latin America and the Caribbean, COVID-19 pandemic.

About author:

Irina I. ARSENTYEVA, Dr. Sci. (Polit.), Associate Professor, Leading Researcher.

ВВЕДЕНИЕ

В 2013 г. Китай предложил новый формат международного сотрудничества, призванный наследовать “дух” древнего Шелкового пути. Инициатива “Пояс и Путь” сфокусирована на строительстве инфраструктуры для обеспечения

логистической связанности и интенсификации торговли. К настоящему времени к ее двум основным измерениям – Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП) и Морской Шелковый путь XXI века (МШП) – добавлены Цифровой Шелковый путь, Зеленый Шелковый путь,

Полярный Шелковый путь, Космический Шелковый путь, Шелковый путь в сфере образования, Шелковый путь здоровья.

О Шелковом пути здоровья (кит. 健康丝绸之路; англ. *Health Silk Road, HSR*), целью которого является развитие международных связей в сфере здравоохранения и оказание гуманитарной помощи участникам “Пояса и Пути” в чрезвычайных ситуациях, китайское руководство заговорило в 2015–2016 гг. В 2020 г. в условиях пандемии *COVID-19* работа в данном направлении была резко активизирована. В статье анализируется реализация *HSR* в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛКАБ, ЛАК).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПРОЕКТА

В марте 2015 г. Госсовет КНР утвердил программу “Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века”, где выделялось пять областей сотрудничества: координация политики, инфраструктурная связанность, беспрепятственная торговля, финансовая интеграция, связи между людьми. Последняя область среди прочего включает обмен информацией об эпидемиях, технологиями профилактики и лечения, обучение медработников, реагирование на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения, развитие традиционной медицины [ист. 1].

В июне 2016 г. Председатель КНР Си Цзиньпин, находясь с визитом в Узбекистане, заявил: «Нам необходимо углублять сотрудничество в сфере медицинского обслуживания и охраны здоровья, укреплять взаимовыгодную кооперацию в области оповещения об инфекционных заболеваниях, профилактики и борьбы с ними, медицинской помощи и традиционной медицины... строить “Шелковый путь здоровья”» [ист. 2]. В августе правительство сообщило, что КНР приступает к реализации глобальной стратегии в области здравоохранения. В ее рамках Пекин рассчитывает не только укреплять отношения с участниками “Пояса и Пути”, но и активно участвовать в глобальном управлении здравоохранением, оказывать влияние на исследования, переговоры, международные стандарты и нормы [1, pp. 10–11].

В январе 2017 г. Китай и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в лице Си Цзиньпина и Маргарет Чан¹ подписали Меморандум

¹ Первая китаянка на посту генерального директора ВОЗ (2006–2017 гг.).

о взаимопонимании, предусматривающий совместную реализацию “Пояса и Пути” в сфере здравоохранения [ист. 3]. В мае на состоявшемся в Пекине первом Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках “Пояса и Пути” Председатель КНР подчеркнул необходимость развития новых форм бизнеса, в том числе в сфере здравоохранения. По его словам, это не только увеличит предложение медицинских услуг и продуктов, стимулирует инновации, но и будет способствовать реструктуризации экономики, стимулировать потребление и торговлю. Было анонсировано выделение 60 млрд юаней на новые проекты, включая 100 инициатив в области здравоохранения [ист. 4].

В августе в Пекине состоялась встреча министров здравоохранения и высокопоставленных чиновников стран, участвующих в Инициативе, а также представителей ВОЗ, Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИД, ОЭСР, Альянса по вакцинам, Глобального фонда по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией. Новый глава ВОЗ Т. Гебреисус назвал предложение о *HSR* дальновидным, заявив, что “Пояс и Путь” имеет основания для глобального охвата услугами здравоохранения [ист. 5]. Совместное коммюнике о сотрудничестве в области здравоохранения в рамках “Пояса и Пути” предусматривало меры по интенсификации отношений по линиям Юг–Юг и Север–Юг: укрепление взаимодействия медицинских кадров, обмен специалистами и экспертами; проведение научных исследований; координацию действий при чрезвычайных ситуациях; углубление контактов правительственных и неправительственных организаций; институционализацию традиционной медицины. Было заявлено, что это послужит моделью для других платформ, таких как БРИКС и *G20* [ист. 6].

В 2017–2019 гг. учрежден ряд структур, обеспечивающих реализацию *HSR*, в том числе Международный альянс медицинского образования в рамках “Пояса и Пути”, альянсы сотрудничества больниц Китая со странами Центральной и Восточной Европы, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Шанхайской организации сотрудничества и др. Создание Китайского агентства международного сотрудничества в целях развития (*China International Development Cooperation Agency, CIDCA*) отразило стремление Пекина улучшить межведомственную координацию и повысить результативность программ

помощи. Ранее вопрос находился в ведении департамента внешней помощи Министерства торговли. *CIDCA* подчиняется непосредственно Госсовету КНР. Некоторые эксперты считают это доказательством того, что помощь используется в политических целях [ист. 7].

В апреле 2019 г. в Пекине прошел второй Форум “Пояса и Пути”. В приуроченном к нему специальном докладе китайская сторона сообщила, что с 2017 г. подписано 56 соглашений о сотрудничестве в сфере здравоохранения, открыты центры традиционной китайской медицины в 35 странах, реализуются совместные мероприятия по ликвидации последствий стихийных бедствий, оказанию помощи и сокращению масштабов нищеты [ист. 8].

Мощный импульс развитию *HSR* придала пандемия *COVID-19*, выявившая критические дефекты в инфраструктуре здравоохранения и развивающихся, и развитых стран. В марте 2020 г., когда угроза глобального распространения коронавируса начала осознаваться, в телефонном разговоре с премьер-министром Италии Дж. Конте² глава КНР впервые применил концепт *HSR* к ситуации с *COVID-19*. Используя инфраструктуру “Пояса и Пути”, Китай приступил к оказанию помощи другим странам, что включало поставки средств индивидуальной защиты и диагностики, медикаментов, вакцин, отправку бригад врачей, проведение онлайн-консультаций, обмен протоколами лечения и т. д. Уже к концу мая 2020 г. было отправлено 29 медицинских бригад в 27 стран мира, предложена помощь 150 государствам и 4 международным организациям [ист. 9].

По итогам 2020 г. КНР стала крупнейшим мировым экспортером критически важных для борьбы с коронавирусом медицинских изделий – масок, аппаратов искусственной вентиляции легких (ИВЛ), стерилизаторов, ультразвуковых сканеров и пр. Стоимость поставок превысила 105 млрд долл. Годом ранее она составляла 38 млрд [ист. 10].

Курс на развитие *HSR* подтвержден в Плане социально-экономического развития страны на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.). В мае 2021 г. Си Цзиньпин, выступая на Глобальном саммите по здравоохранению, назвал Китай образцом в области медицинских наук и подчеркнул необходи-

мость формирования “глобального сообщества здравоохранения для всех”³ [ист. 11]. Практически тогда же китайские вакцины *Sinopharm* и *SinoVac* были одобрены ВОЗ для экстренного использования. В декабре было официально сообщено, что Китай экспортировал 372 млрд масок, 4.2 млрд защитных костюмов, 8.4 млрд наборов для тестирования, 2 млрд доз вакцин. При этом он не только производил каждую вторую вводимую в мире вакцину, но и наладил совместное производство вакцин с 20 странами, способствуя тому, чтобы они стали глобальным общественным благом [ист. 12].

ОЦЕНКИ ПРОЕКТА

КНР активно презентует *HSR* мировой общественности, большое количество публикаций выходит на английском языке. Выделим их основные тезисы:

– Пекин расширит участие в глобальном здравоохранении, но в то же время будет развивать взаимодействие в данной сфере посредством “Пояса и Пути” как альтернативы уставленному Западом миропорядку [2];

– хотя главная цель “Пояса и Пути” связана с торговлей, он оказывает множество косвенных воздействий на глобальное здравоохранение: обеспечивает механизм ведения переговоров, принятия коллективных мер и мониторинга нормативных правил, дает возможность объединения Юга и Севера для решения проблем здравоохранения, выходящих за национальные границы [3];

– сотрудничество и обмен опытом в рамках *HSR* являются предзнаменованием серьезных изменений в глобальном управлении здравоохранением. Однако для достижения своих целей Китаю, с одной стороны, необходимо четко определить приоритеты внутренней и внешней политики, с другой – разобраться в намерениях, потребностях, преимуществах и ограничениях своих партнеров по Инициативе [4, 5].

Китайские специалисты настаивают на том, что *HSR* устраняет пробелы в национальной и глобальной безопасности, формирует платформу обмена информацией и опытом по профилактике и борьбе с *COVID-19*, а в постпандемийном мире обеспечит участие развивающихся

² В 2019 г. Италия, несмотря на критику Брюсселя и Вашингтона, присоединилась к “Поясу и Пути”.

³ Разновидность выдвинутой им в 2012 г. идеи “сообщества единой судьбы человечества”.

стран в разработке политической повестки в области здравоохранения [6, 7, 8]. Отмечается, что зарубежные трактовки *HSR* как использование коронакризиса Пекином для укрепления своей “мягкой силы” неправомерны и являются следствием либо плохой информированности, либо ошибочных интерпретаций, либо чистых измышлений. На самом деле *HSR* – инициатива по развитию сотрудничества в области, подвергающейся возрастающему числу угроз. При этом, понимая, что *HSR* будет сложно внедрять в развитый мир, Китай фокусируется на глобальном Юге [9], то есть делает ставку на сотрудничество по линии Юг–Юг. Также практически во всех публикациях красной нитью проходит мысль, что КНР будет избирательно относиться к существующим механизмам взаимодействия в области здравоохранения и создавать собственные посредством *HSR*.

За рубежом до 2020 г. *HSR* практически не привлекал внимания. Основной массив публикаций появился в период пандемии и характеризуется явной тенденциозностью. Так, утверждается, что проект направлен на то, чтобы, с одной стороны, повысить авторитет Коммунистической партии Китая (КПК) в глазах собственных граждан; с другой – отвести вину за свои оплошности, сформировать образ ответственной, готовой к сотрудничеству, прозрачной страны [10, 11]. По мнению экспертов Совета по международным отношениям США, воспользовавшись моментом, Китай “стряхнул пыль” с *HSR* – риторического нарратива, нацеленного в первую очередь на решение внутренних задач: сигнализируя гражданам об ответственности их государства, он легитимизирует КПК. Также он стал “новым знаменем” внешней политики для изменения мнения о Китае как очаге пандемии, а его помощь выступает компенсацией за причиненный вред [12].

Серьезную обеспокоенность в США вызывают китайские ИТ-гиганты (прежде всего *Huawei*), активизировавшие развертывание телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе 5G-сетей, в странах глобального Юга. Пекин заявляет о формировании системы цифрового здравоохранения и телемедицины, продвижении технологий диагностики заболеваний на базе искусственного интеллекта и сетей удаленного медицинского обслуживания. По мнению американских экспертов, это создает предпосылки для усиления контроля и репрессий в странах,

восприимчивых к ползучему авторитаризму. Заявляется, что китайцы используют вспышку заболевания для подрыва роли США как мирового центра экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации глобального масштаба. Но Пекин не должен быть вознагражден за роль героя в порожденном им кризисе. Чтобы не допустить этого, демократиям всего мира следует выступить единым антикитайским фронтом [13].

В статье «Китайский “Шелковый путь здоровья” – это тупик» отмечалось, что *COVID-19*, став серьезным испытанием для Пекина, дал ему возможность продемонстрировать превосходство над западными моделями управления и продвигать нарратив тотального контроля. *HSR* – ключевой аспект плана по преобразованию миропорядка. Чтобы свести усилия Пекина на нет, либеральные демократии должны готовиться к будущим кризисам в сфере здравоохранения и противостоять узурпации Китаем международных институтов [14].

Аналитики Центра стратегических и международных исследований⁴ заявляют, что китайская помощь носит преимущественно коммерческий характер и сопровождается обязательными условиями, включая публичное выражение благодарности и поддержку политики Пекина [15]. Подчеркивается, что до 2020 г. к США активно обращались за консультациями, передовыми исследованиями, доступом к лекарствам и медицинским приборам, технической помощью и финансовой поддержкой. *HSR* представляет угрозу американскому лидерству, поэтому Вашингтону необходимо предложить развивающимся странам альтернативы [16].

Большой интерес и, как следствие, критику вызывает “вакцинная дипломатия” Китая. Высказывается мнение, что тем самым он стремится реабилитироваться и одновременно извлечь стратегическую выгоду [17]. Несмотря на сомнения в эффективности китайских препаратов, китайская “мягкая сила” окрепла в странах, которые не могли получать вакцины из других источников. “Вакцинная дипломатия” стала новым геополитическим инструментом Пекина, используемым для усиления влияния в важных для него регионах мира и государствах [18, р. 208].

В большинстве работ прослеживается идея непримиримого противостояния КНР и США,

⁴ Минюстом РФ деятельность на территории России признана нежелательной.

но некоторые авторы (являющиеся, судя по всему, представителями китайской диаспоры) призывают к сотрудничеству супердержав. Так, отмечается, что, с одной стороны, *HSR* способствует повышению качества медицинских услуг, улучшению инфраструктуры и расширению возможностей стран-участниц; с другой – вызывает ряд вопросов, таких, например, как долговые риски, отсутствие прозрачности при отборе, финансировании и реализации проектов, геополитические амбиции Пекина. Международное сообщество призывает к открытому диалогу, чтобы максимизировать преимущества и свести к минимуму потенциальные риски *HSR* [19]. Подчеркивается, что успехи *HSR* могут вызывать у кого-то беспокойство, но для алармизма оснований нет. Две державы могли бы взаимодействовать, например, в области эпиднадзора и реагирования на болезни в развивающихся странах [20].

В целом научный дискурс США выстроен вокруг геополитического нарратива о вызове сложившимся нормам глобального управления здравоохранением и призыва к консолидации усилий для противостояния этому. Во многом схожи оценки экспертов Евросоюза, хотя они менее категоричны. Что касается российской науки, то работ по *HSR* немного (см., например: [21, 22]). Проект рассматривается нейтрально или достаточно позитивно как важная составляющая транзитной экономики и одна из основ постпандемийного восстановления мирового хозяйства на базе индустрии 4.0 [23, с. 192].

Проведенный обзор показывает, что оценки *HSR* существенно разнятся. Для объективного представления целесообразно остановиться на его реализации и восприятии в тех регионах мира, на которые он нацелен. Глобализацию проекта хорошо демонстрирует географически удаленный от КНР регион ЛАК, который США продолжают считать своим “задним двором”. Он серьезно пострадал во время пандемии и стал благодатной почвой для китайской дипломатии в области здравоохранения.

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ СЕГМЕНТ ШЕЛКОВОГО ПУТИ ЗДОРОВЬЯ

Долгое время китайско-латиноамериканские отношения лежали в плоскости экономики и политики (см., например: [24, 25, 26]), контакты в сфере здравоохранения носили эпизодический характер. Так, оно лишь упоминается в Пла-

не совместных действий Китая и Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) по сотрудничеству в приоритетных областях на 2019–2021 гг. Пандемия оказала влияние на отношения, в том числе здравоохранение (см., например: [27]). В Плане сотрудничества 2022–2024 гг. ему уже посвящен отдельный пункт, где подчеркивается необходимость расширения связей в разработке и производстве вакцин, активизации контактов в области традиционной медицины. Также китайская сторона обязалась помогать членам СЕЛАК в борьбе с пандемией. На практике помощь оказывалась не только участникам “Пояса и Пути”⁵, но и другим странам региона, в числе которых Аргентина⁶, Бразилия, Колумбия, Мексика.

В оказании гуманитарной помощи, помимо центрального правительства КНР, задействованы правительства провинций, муниципалитеты, государственные и частные компании, банки, благотворительные фонды, китайская диаспора. Так, в марте 2020 г. *Jack Ma Foundation* и *Alibaba Foundation* пожертвовали 2 млн масок, 400 тыс. экспресс-тестов и 104 аппарата ИВЛ 24 латиноамериканским странам. В апреле Эквадор получил средства индивидуальной защиты и расходные материалы на сумму более 100 тыс. долл. – 80 тыс. пришлось на центральное правительство КНР, 26 тыс. пожертвовала *China National Petroleum Corporation*. От *Huawei* Эквадор получил две системы диагностики *COVID-19* на базе искусственного интеллекта. Также китайский *IT*-гигант передал правительству Аргентины облачную платформу для составления эпидемиологических карт, подарил тепловизионные камеры автобусным терминалам и аэропорту Эсейса. *Chery Automobile* пожертвовала бразильскому городу Жакареи, где у нее есть завод, 6 млн масок, а также закупила оборудование для их производства, чтобы обеспечить ими своих сотрудников и городские учреждения здравоохранения. По оценкам, китайские пожертвования региону в 2020 г. составили почти 215 млн долл. [ист. 13].

Основная часть критически важных для борьбы с коронавирусом медицинских товаров пришлось на коммерческие поставки. Это сыграло свою роль в том, что китайско-латиноамериканская торговля в первый панде-

⁵ К началу 2020 г. 19 стран ЛАК были участниками “Пояса и Пути”, в 2024 г. – 22.

⁶ Стала участником Инициативы в феврале 2022 г.

мийный год превысила 295 млрд долл., то есть вопреки прогнозам осталась практически на уровне 2019 г. В июле 2020 г. Пекин объявил о готовности предоставить странам ЛАК кредиты в 1 млрд долл. для закупки вакцин. В течение следующего года он обеспечил 29% закупок вакцин регионом. На конец 2022 г. было продано почти 398 млн доз, еще 13.4 млн составили пожертвования, что вывело ЛАК на второе место в мире после АТР. Компания *Sinovac* открыла заводы по производству вакцин в Чили, Колумбии, Бразилии. При этом Китай поставлял в регион ингредиенты для производства не только своих, но и других вакцин, в частности *AstraZeneca* [ист. 14].

В апреле 2021 г. *Economist Intelligence Unit* опубликовал доклад о стратегиях России и Китая, стремящихся в условиях “вакцинного вакуума” зарекомендовать себя в качестве надежных поставщиков. Подчеркивалось, что подобные сделки являются не бизнес-ориентированными, а геополитическими, поскольку заключаются между суверенными государствами. При этом фокус внимания приходится на регионы, где КНР и РФ конкурируют за влияние с Западом или где их присутствие пока ограничено, как в случае с Латинской Америкой [ист. 15].

США критиковали Китай за получение экономических преференций в обмен на вакцины; идеологический окрас помощи (основными получателями стали Венесуэла и Куба); ее использование для продвижения политической повестки, в том числе оказание давления на страны, поддерживающие дипломатические отношения с Тайванем; масштабные пиар-кампании и т. д.

Однако большее значение имеет восприятие китайской кампании в странах ЛАК. Президент аналитического центра *Coordinadora Regional de Investigaciones Económicas y Sociales A.* Сербин заявил: “Сейчас никого не беспокоят нарушения прав человека или демократии в Китае и России. Важно, что они пришли на помощь раньше США и ЕС” (цит. по: [28]). В первый пандемийный год Китай оказался единственной страной, обладающей производственными мощностями и готовой поставлять товары медицинского назначения и вакцины, поэтому пандемия способствовала улучшению его имиджа в регионе [29]. Роль Китая как главного поставщика вакцин трудно переоценить с точки зрения не только репутации в глазах общественности, но и влияния на политический истеблишмент стран региона [30].

По мнению мексиканского профессора Х.-М. Рамоса, США должны воспринимать это как тревожный сигнал о потере влияния, поэтому им необходимо пересмотреть свой подход к региону (цит. по: [28]). Китай, будучи мировым производителем медикаментов, предоставил большие объемы помощи почти всем странам региона, с которыми поддерживает дипломатические отношения. Его вклад существенно превзошел поддержку США и был своевременным, стратегическим и значительным. Правда, геополитические последствия остаются неопределенными. Отношения КНР с регионом осложняют и усиливающиеся соперничество с США, и идеологические разногласия в странах ЛАК [31].

Как видим, многие исследователи отмечают позитивное влияние дипломатии общественно-здравоохранения на восприятие Китая в странах ЛАК. Пик подобных настроений пришелся на 2020 г. и первую половину 2021 г., затем на первый план вышли другие проблемы. В этой связи высказывается мнение, что “дипломатия масок и вакцин” не изменила кардинально ситуацию в регионе ни в геополитическом, ни в геоэкономическом плане [32]. И все же дипломатия общественного здравоохранения способствовала укреплению там позиций Китая, особенно в ИТ-сфере. Пекин также продвинулся в “сужении дипломатического пространства Тайбэя”⁷. Наконец, воспользовавшись “вакуумом лидерства”, он добился существенного улучшения своего восприятия в ЛАК.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Пандемия *COVID-19* привела к секьюритизации проблем общественного здравоохранения. В крайне сложных условиях Пекин скорректировал Инициативу “Пояс и Путь”, сместив приоритеты на дипломатию здравоохранения, что включало переговоры по вопросам политики в области здравоохранения, выработку механизмов контроля и профилактики коронавируса, поставки вакцин, медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты, отправку групп экспертов и бригад врачей, обмен опытом. Тем самым Китай не только создал новые рынки для своей фармацевтической промышленности,

⁷ К началу пандемии именно в ЛАК было наибольшее число (девять) стран, поддерживающих отношения с Тайванем. В 2021 г. их разорвала Никарагуа, в 2023 г. — Гондурас. Кроме того, активизировались дебаты по этому поводу в Парагвае.

но и укрепил стратегические позиции в странах глобального Юга, в том числе в ЛАК. Другими словами, он смог превратить возникшие в связи с пандемией угрозы в новые возможности для себя. *HSR*, став еще одной диалоговой платформой, увеличивает политическую поддержку КНР в международных организациях, прежде всего в ВОЗ, и, следовательно, закладывает основу для изменений норм и практик в сфере управления здравоохранением.

Важно отметить, что *HSR* не начался с пандемии *COVID-19* и не закончился вместе с ней; его ключевые идеи и принципы являются развитием дипломатии в области здравоохранения и внешнеполитической стратегии Китая в целом. Это долговременный проект, нацеленный на повышение роли страны в управлении здравоохранением на региональном и глобальном уровнях. Анализ теории и практики *HSR* позволяет лучше

понять внешнюю политику КНР, оценить ее текущее и потенциальное влияние на мир, спрогнозировать возможные конфликты, прежде всего с США, которые обеспокоены активным вторжением в сферы и регионы их традиционного влияния. Изучение китайского опыта имеет также ценность в контексте прогнозируемого вступления человечества в “эпоху пандемий”. Что касается перспектив *HSR*, то, на наш взгляд, многие его компоненты (поставки медицинских препаратов и оборудования, обмен опытом, обучение медперсонала и т. д.) получают дальнейшее развитие в двусторонних и многосторонних форматах взаимодействия в рамках “Пояса и Пути”. С большой долей вероятности возрастет внимание к медицинской инфраструктуре, будет происходить сближение с Цифровым Шелковым путем в целях создания системы “умного здравоохранения”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Chow-Bing N. *COVID-19, Belt and Road Initiative and the Health Silk Road: Implications for Southeast Asia*. Jakarta, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2020. 22 p.
2. Tang Kun, Li Zhihui, Li Wenkai, Chen Lincoln. China's Silk Road and Global Health. *Lancet*, 2017, vol. 390, no. 10112, pp. 2595-2601. Available at: [https://doi.org/10.1016/s0140-6736\(17\)32898-2](https://doi.org/10.1016/s0140-6736(17)32898-2)
3. Hu Ruwei, Liu Ruqing, Hu Nan. China's Belt and Road Initiative from a Global Health Perspective. *The Lancet Global Health*, 2017, vol. 5, no. 8, pp. 752-753. Available at: [https://doi.org/10.1016/s2214-109x\(17\)30250-4](https://doi.org/10.1016/s2214-109x(17)30250-4)
4. Wu Jian, Bhuyan Soumitra, Fu Xiaoli. Enhancing Global Health Engagement in 21st Century China. *BMJ Global Health*, 2020, no. 5. Available at: <https://doi.org/10.1136/bmjgh-2019-002194>
5. Wang Yao, Liang Xiaohui, Liu Yuchen et al. The Intentions, Needs, Advantages and Barriers: A Survey of 29 Countries Participating in the “Belt and Road Initiative” Health Cooperation. *Global Health Research and Policy*, 2019, no. 4. Available at: <https://ghrp.biomedcentral.com/articles/10.1186/s41256-019-0109-z> (accessed 02.05.2024).
6. Xu Jingyi, Wang Yue. China's Health Silk Road: A Way Forward for Global Health Equity in a Post-Pandemic World. *Journal of Global Health Economics and Policy*, 2022, vol. 2. Available at: <https://doi.org/10.52872/001c.36044>
7. Mei Yujie. Belt and Road Initiative and Healthy Silk Road: An Alternative Path for Pacific Island Countries to Participate in Global Public Health Governance. *Global Health Research and Policy*, 2023, no. 8. Available at: <https://doi.org/10.1186/s41256-023-00329-8>
8. Zeng Weiwei, Ding Mengli, Liu Hongsong. China's Health Silk Road Construction During the COVID-19 Pandemic. *Global Public Health*, 2023, vol. 18, no. 1. Available at: <https://doi.org/10.1080/17441692.2023.2185799>
9. Cao Jiahuan. Toward a Health Silk Road: China's Proposal for Global Health Cooperation. *China Quarterly of International Strategic Studies*, 2020, vol. 6, no. 1, pp. 19-35. Available at: <https://doi.org/10.1142/s2377740020500013>
10. Swaine M. Chinese Crisis Decision Making – Managing the COVID-19 Pandemic. Part 1: The Domestic Component. *China Leadership Monitor*, 2020, no. 64. Available at: <https://www.prcleader.org/post/chinese-crisis-decision-making-managing-the-covid-19-pandemic-part-one-the-domestic-component> (accessed 03.05.2024).
11. Swaine M. Chinese Crisis Decision Making: Managing the COVID-19 Pandemic. Part 2: The International Dimension. *China Leadership Monitor*, 2020, no. 65. Available at: <https://www.prcleader.org/post/chinese-crisis-decision-making-managing-the-covid-19-pandemicpart-two-the-international-dimension> (accessed 03.05.2024).
12. Lancaster K., Rubin M., Rapp-Hooper M. Mapping China's Health Silk Road. *Council on Foreign Relations*, 10.04.2020. Available at: <https://www.cfr.org/blog/mapping-chinas-health-silk-road> (accessed 07.05.2024).
13. Minevich M. Can China Use Coronavirus to Pave the Way to a New World Order? *The Hill*, 04.02.2020. Available at: <https://thehill.com/opinion/international/490816-can-china-use-coronavirus-to-pave-the-way-to-a-new-world-order/> (accessed 10.05.2024).
14. Lee K., Rasser M. China's Health Silk Road Is a Dead-End Street. *Foreign Policy*, 16.06.2020. Available at: <https://foreignpolicy.com/2020/06/16/china-health-propaganda-covid/> (accessed 14.05.2024).

15. Lin B. et al. Is China's Covid-19 Diplomacy Succeeding? *CSIS China Power Project*, 23.09.2021. Available at: <https://chinapower.csis.org/china-covid-medical-vaccine-diplomacy/> (accessed 25.05.2024).
16. Hillman J., Tippet A. A Robust U.S. Response to China's Health Diplomacy Will Reap Domestic and Global Benefits. *Think Global Health*, 15.04.2021. Available at: <https://www.thinkglobalhealth.org/article/robust-us-response-chinas-health-diplomacy-will-reap-domestic-and-global-benefits> (accessed 02.06.2024).
17. Freymann F., Stebbing J. China Is Winning the Vaccine Race. How Beijing Positioned Itself as the Savior of the Developing World. *Foreign Affairs*, 05.11.2020. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-11-05/china-winning-vaccine-race> (accessed 11.06.2024).
18. Flint C. *Introduction to Geopolitics*. New York, Routledge, 2022. 324 p.
19. Yuan Shaoyu. The Health Silk Road: A Double-Edged Sword? Assessing the Implications of China's Health Diplomacy. *World*, 2023, vol. 4, no. 2, pp. 333-346. Available at: <https://doi.org/10.3390/world4020021>
20. Huang Yanzhong. The Health Silk Road: How China Adapts the Belt and Road Initiative to the COVID-19 Pandemic. *American Journal of Public Health*, 2022, vol. 112, no. 4, pp. 567-569. Available at: <https://doi.org/10.2105/ajph.2021.306647>
21. Рогожина Н.Г. Масочная дипломатия Китая в странах Юго-Восточной Азии. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*, 2021, т. 1, № 1, сс. 73-81.
Rogozhina N.G. The Mask Diplomacy of China in Southeast Asia. *Southeast Asia: Current Development Issues*, 2021, vol. 1, no. 1, pp. 73-81. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-073-081>
22. Арсентьева И.И. Курс на здоровье: китайская инициатива "Пояс и путь" в условиях пандемии COVID-19. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*, 2022, т. 16, № 1, сс. 101-110.
Arsentyeva I.I. The Route to Health: China's Belt and Road Initiative in COVID-19 Pandemic. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*, 2022, vol. 16, no. 1, pp. 101-110. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-01-101-110>
23. Зойдов К.Х., Медков А.А. "Шелковый путь здоровья" – инновационно-инфраструктурная основа пост-пандемийного восстановления мировой экономики. *Проблемы рыночной экономики*, 2021, № 3, сс. 179-195.
Zoidov K.Kh., Medkov A.A. "Silk Road of Health" – An Innovative and Infrastructural Basis for the Post-Pandemic Recovery of the World Economy. *Market Economy Problems*, 2021, no. 3, pp. 179-195. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-179-195>
24. Дабагян Э. Экономические связи Китая со странами Латинской Америки. *Мировая экономика и международные отношения*, 2012, № 10, сс. 84-91.
Dabagyan E. China's Economic Relations with Latin American Countries. *World Economy and International Relations*, 2012, no. 10, pp. 84-91. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2012-10-84-91>
25. Яковлев П.П. Латинская Америка: возможен ли рывок в развитии? *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 3, сс. 94-103.
Yakovlev P.P. Latin America: Is a Spurt in Development Possible? *World Economy and International Relations*, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 94-103. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-94-103>
26. Dussel Peters E. China's Recent Engagement in Latin America and the Caribbean: Current Conditions and Challenges. *China Currents*, 2020, vol. 19, no. 1. Available at: <https://www.chinacenter.net/2020/china-currents/19-1/chinas-recent-engagement-in-latin-america-and-the-caribbean-current-conditions-and-challenges/> (accessed 15.07.2024).
27. Сафронова Е.И. Китайско-латиноамериканские отношения в контексте пандемии COVID-19. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*, 2021, т. 26, № 26, сс. 179-199.
Safronova E.I. Chinese-Latin American Relations in the Context of the COVID-19 Pandemic. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*, 2021, vol. 26, no. 26, pp. 179-199. (In Russ.) Available at: <https://doi.org/10.24412/2618-6888-2021-26-179-199>
28. Eulich W. Latin America Asked for Pandemic Help. Russia and China Heard the Call. *The Christian Science Monitor*, 02.04.2021. Available at: <https://www.csmonitor.com/World/Americas/2021/0402/Latin-America-asked-for-pandemic-help.-Russia-and-China-heard-the-call> (accessed 20.07.2024).
29. D'Sola Alvarado P. China aprovecha al máximo el contexto de la pandemia en Latinoamérica y el Caribe. *Fundación Andrés Bello*, 07.12.2021. Available at: <https://fundacionandresbello.org/en/research/china-makes-the-best-of-the-pandemic-in-latin-america-and-the-caribbean/> (accessed 25.07.2024).
30. Stuenkel O. Vaccine Diplomacy Boosts China's Standing in Latin America. *Foreign Policy*, 11.06.2021. Available at: <https://foreignpolicy.com/2021/06/11/vaccine-diplomacy-boosts-china-in-latin-america/> (accessed 20.08.2024).
31. Sanborn C.A. Latin America and China in Times of COVID-19. *The Wilson Center*, October 2020. Available at: <https://www.wilsoncenter.org/publication/latin-america-and-china-times-covid-19> (accessed 22.08.2024).
32. Nolte D. China's Mask and Vaccine Diplomacy in Latin America: A Success Story? *International Politics*, 06.10.2023. Available at: <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00525-w>

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ / *SOURCES*

1. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. *China.org.cn*, 15.09.2015. Available at: http://www.china.org.cn/chinese/2015-09/15/content_36591064.htm (accessed 05.04.2023).
2. Xi Calls for Building “Green, Healthy, Intelligent and Peaceful” Silk Road. *Xinhua*, 23.06.2016. Available at: <http://en.people.cn/n3/2016/0623/c90883-9076046.html> (accessed 08.04.2023).
3. WHO, China Sign Pact Establishing “Health Silk Road”. *China Daily*, 19.01.2017. Available at: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017wef/2017-01/19/content_27993857.htm (accessed 08.04.2023).
4. Speech by Xi Jinping at the Opening Ceremony of the Belt and Road Forum for International Cooperation. *Belt and Road Portal*, 14.05.2017. Available at: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/13299.html> (accessed 15.04.2023).
5. Towards a Health Silk Road. *World Health Organization*, 18.08.2017. Available at: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/towards-a-health-silk-road> (accessed 15.04.2024).
6. Beijing Communiqué of the Belt and Road Health Cooperation & Health Silk Road. *National Health Commission of the PRC*, 18.08.2017. Available at: http://en.nhc.gov.cn/2017-08/18/c_72257.htm (accessed 18.04.2024).
7. China’s New Development Agency: Five Expert Views. *ODI*, 14.03.2018. Available at: <https://odi.org/en/insights/chinas-new-development-agency-five-expert-views/> (accessed 20.04.2024).
8. *The Belt and Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects*. The State Council Information Office of the PRC, 22.04.2019. Available at: http://english.scio.gov.cn/beltandroad/2019-04/22/content_76329624.htm (accessed 21.04.2024).
9. *Fighting COVID-19: China in Action*. The State Council of the PRC, 07.06.2020. Available at: http://english.www.gov.cn/news/topnews/202006/07/content_WS5edc559ac6d066592a449030.html (accessed 25.04.2024).
10. *Trade in Medical Goods in the Context of Tackling COVID-19*. World Health Organization, 03.04.2020. Available at: <https://doi.org/10.30875/5a1af59c-en>
11. *Xi Jinping’s Speech at Global Health Summit*. CGTN, 21.05.2021. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2021-05-21/Full-text-Xi-Jinping-s-speech-at-Global-Health-Summit-10rUxltcufm/index.html> (accessed 28.04.2024).
12. Full Text of Interview Given by Chinese FM Wang Yi on International Situation, China’s Diplomacy in 2021. *Xinhua*, 30.12.2021. Available at: <https://english.news.cn/20211230/d2b1291cc10640c998022ae33b00f890/c.html> (accessed 30.04.2024).
13. *China–Latin America Economic Bulletin, 2021*. Boston University, 22.02.2021. Available at: <https://www.bu.edu/gdp/2021/02/22/china-latin-america-economic-bulletin-2021/> (accessed 20.07.2024).
14. *China COVID-19 Vaccine Tracker*. *Bridge Beijing*. Available at: <https://bridgebeijing.com/our-publications/our-publications-1/china-covid-19-vaccines-tracker/> (accessed 25.07.2024).
15. *Q2 Global Forecast 2021. What Next for Vaccine Diplomacy?* Economist Intelligence Unit, 28.04.2021. Available at: https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=q2globalforecast21 (accessed 20.08.2024).